

ТРАДИЦИОННЫЕ КУЛЬТУРЫ СИБИРИ: НАРОДНОЕ СОЗНАНИЕ И РЫНОЧНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Поднята проблема быта аборигенов Сибири: являются ли современные рыночные отношения, обретающие всё более прочный правовой и бытовой статус, продолжением их прошлых, основанных на взаимном доверии отношений.

В настоящее время Россия вновь переживает излом истории, уже в который раз стоит перед дилеммой: либо идти собственным путем, либо ориентироваться на Запад или на Восток. Сибирь, которая уже четыре столетия является нераздельной частью России, сложности излома всегда переживала и сейчас переживает более болезненно, чем сама Россия. Сегодня Сибирь – страна контрастов: здесь внедряются передовые технологии и сохраняются древнейшие приспособления для ловли рыбы и зверя, изготавливаемые на месте промысла только с помощью ножа и только из подручного материала; здесь мы наблюдаем древнейшие виды отношений к умершему и современнейшее медицинское обследование; здесь сохраняются фольклор и мифы, которые сосуществуют с научными знаниями о строении Вселенной. Однако еще нет полной ясности в понимании сложного вопроса: почему одни элементы традиционной культуры сохраняются в неизменном виде, а другие бесследно исчезли; почему одни трансформируются и образуют новое качество, а другие исчезают уже при малом изменении количественной стороны.

К наиболее загадочным и непознанным явлениям следует отнести менталитет, образ мышления, а предельно упрощая – отношение к тому или иному процессу происходящего и объяснение этого отношения. Особенно труднообъяснимыми являются факты, свидетельствующие о том, что в ряде случаев отношение к явлениям устойчиво сохраняется, хотя породившие это отношение условия уже исчезли, и наоборот, в культуре иногда формируются новые отношения, хотя никаких даже слабо выраженных признаков новых отношений уловить нельзя. Когда я проводил в различных регионах Сибири исследования, мне лично приходилось сталкиваться с весьма любопытными вещами. Вот некоторые примеры. В 1950-х гг. потомок так называемого ясачного населения зарывает в землю вырученные от продажи меда деньги. И это не про черный день: старик таким образом «делает» себя бедным, как все живущие в его деревне; он не хочет выделяться из «общины», он хочет быть наравне с другими, хотя общинных отношений в их материализованном виде в его деревне давно нет.

В рамках отдельных охотничье-рыболовческих культур Сибири до сих пор сохраняется обычай, по которому в зимовье все необходимое оставляется для совершенно незнакомого человека; при этом предполагается, что точно так же в другом месте оставляют и для тебя. Кое-что еще базируется на принципах полного взаимного доверия. Увы, само полное взаимное доверие как регулятор социальных отношений давно разрушено и деформировано до неузнаваемости.

Юганский хант Федор Немчинов в 1974 г., изготовив долбленную лодку и получив от русского заказчика деньги, раздал их детям, которые хотели попасть в кино, но не смогли купить входного билета в сельский клуб. Этот случай имел место в поселке нефтяников Новый Васюган, где о следах традиционных отношений могли вспомнить лишь седовласые старцы, а русские рабочие являлись носителями совсем других отношений.

В 1969 г. некоторые молодые ханты отказались от участия в традиционных видах промысла, что во многих случаях привело к семейному конфликту. Профессиональный долг, да и просто любопытство обзывали меня посмотреть на это явление неформально. Оказалось, что и в эти глухие охотничьи места (пос. Корлики) просачивались слухи о возможности жить не обязательно в культуре трудовой деятельности, а в культуре разгула и досуга. Любопытно, что в те времена там отсутствовал какой-либо транспорт, не было тогда ни радио, ни телевизора. Контакты с русским населением являлись редкими и эпизодическими.

Вспомним некоторые фрагменты прошлого. Коренное охотничье население Сибири, как известно, положительно отнеслось (во всяком случае не противодействовало) к доселе неизвестному производящему типу хозяйства (скотоводству, земледелию). Во многих случаях формировался своеобразный комплексный тип хозяйства, в некоторых случаях коренное население переходило на оседлость, занимаясь земледелием и разведением скота. Но изменение типа хозяйственной деятельности не привело к исчезновению древних традиционных представлений, регулирующих отношения к природе. Они выражались в различного рода запретах: не шуметь в лесу, не перегораживать реку, не селиться близ облюбованного зверями места, не прокладывать торных троп. Ясно, что подобное отношение являлось тормозом на пути к хозяйственному освоению Сибири. Такое отношение было нейтрализовано обращением инородческого населения в христианство. Однако цели достигнуты были далеко не сразу, и даже в советский период истории, в период господства материалистического мировоззрения, традиционные представления продолжали в ряде случаев играть роль регуляторов различного рода отношений: человек – вещь, человек – общество, человек – природа. Если посмотреть на подобные примеры более пристально, то нельзя не отметить, что менталитет, хотя и базируется на верованиях, морали, обычном праве, имеет самостоятельное существование, являясь консервативным элементом культуры. Следует, однако, разобраться, в каких случаях он обнаруживает устойчивость, а в каких – изменчивость.

Не случайно мировоззрение в современной науке несводимо ни к одной форме общественного сознания; оно представляет собой совокупность представлений о мире. Можно было бы говорить о теоретическом значении поднятого вопроса, если бы не его практическая актуальность.

Коренные народы Сибири были втянуты в рыночные отношения в одночасье. Спустя некоторое время появились первые социологические и социотнографические исследования, которые дают довольно полное представление о падении интереса к рыночным отношениям, а во многих случаях – о полном разочаровании в них. Если предельно обобщить имеющиеся на сегодняшний день данные, то применительно к нашему разговору можно было бы сказать следующее. Менталитет, народное сознание, еще в меньшей степени, чем современная наука, обладает способностью прогнозирования. Идея рыночных отношений казалась привлекательной, поскольку сулила реализацию личных планов уже в ближайшее время. Практически выглядело все иначе. Реализация личных планов предполагает предприимчивость, индивидуализм, а как раз

все эти качества и оказались отягощенными традицией.

Исследователь из Салехарда, хант по национальности, сформулировал отношение хантов к принципам рынка предельно точно и кратко: «Нам чуждо чувство лидерства, нам не нужна конкуренция. Мы все одинаково тянем невод, и никто не хочет выделяться». Выяснилось, что во многих культурах основной ценностный ориентир рыночных отношений (прибыль) несовместим с традиционным ценностным ориентиром (сохранность культуры), который предполагает сохранность человека. Кроме того, носители традиционных культур (спустя несколько лет после вхождения в рынок) не могли не обратить внимания на то обстоятельство, что рыночные отношения предполагают иное, принципиально отличное от традиционного, воспитание. Мало соответствует требованиям рынка и современное школьное образование, хотя оно в значительной мере базируется на конкурентоспособности и индивидуализме. Отсутствие чувства социальной опасности, которое выработалось у народов Крайнего Севера в условиях, когда человек не представляет опасности для другого человека, часто приводит к трагическим последствиям и также несовместимо с законами рынка.

Особенно несовместимые явления обнаружались в сфере отношений человек – вещь. По традиционным представлениям, отражающим еще древнейший языческий пласт верований, человек уравнен с вещами, и – даже более того – мир вещей более сакрален и сложен, чем сам человек. В таком мировоззренческом пласте человек как бы существует ради того, чтобы поддерживать многочисленные связи и отношения между вещами.

В материалистическом мировоззрении, и особенно в условиях рыночной экономики, вещь лишена символических, сакрализованных функций, она удовлетворяет, в основном, утилитарным требованиям. Это обстоятельство возвышает человека над миром вещей, делает его господином. В подобных условиях качество вещей регулируется конкуренцией, спросом. Народное сознание трудно смиряется с мыслью, что вещь не очеловечена, бездушна и меняет свою значимость в зависимости от практического применения. Точно так же обстоит дело и в сфере отношений человек – природа. Народное сознание еще нередко опирается на принципы, согласно которым лучший рыбак – это отнюдь не тот, который больше добыл рыбы, а тот, который меньше нарушил древних запретов. Любопытно, что в некоторых местах носители традиционных культур полагают: «Пусть наша продукция уходит от нас по законам рынка, а мы хотели бы жить без них». При выяснении отношения к самым разным сторонам рынка среди его сторонников и противников чаще всего приходится слышать аргумент со стороны первых следующего содержания. Любое развитие предполагает включение в процесс явлений самого разного толка, в результате чего образуется некая равнодействующая, какой-то компро-

мисный вариант. Так образовалось, например, мировоззрение русских, состоящее в сплаве языческих и христианских вероучений; так сформировалось мировоззрение коренных народов Сибири, включившее в себя традиционные анимистические верования; так оформилась культура народов Сибири, которая частично базируется на присваивающем типе хозяйства (охота и рыболовство), а частично – на производящем (земледелие и разведение скота).

Сторонники подобной позиции совершенно упускают из вида то обстоятельство, что компромиссные варианты складывались далеко не всегда, не везде и не во всем. Показано, например, что заимствование христианских символов оказывалось возможным и происходило в той степени, в какой они соответствовали уже имеющимся элементам заимствующей системы. Так же обстоит дело с формами собственности и со многими элементами духовной и материальной культуры.

Чаще всего мы имеем дело со взаимодействием таких элементов систем, которые являются взаимоисключающими. Огонь по шаманистическим и христианским верованиям уничтожает тело, но освобожденная от оков телесности душа продолжает существование. По еще более древним фетишистским представлениям носителем жизни является не душа, а само тело, поэтому огонь, уничтожая тело, уничтожает и саму жизнь. Промежуточных вариантов в отношении к огню не сложилось в силу взаимоисключающих постулатов. Не сложились компромиссные варианты при взаимодействии материалистического и других типов мировоззрений.

Не сформировались компромиссные варианты при взаимодействии форм собственности, предполагающих взаимоисключающие принципы в понимании значения и роли частной собственности: частная собственность необходима – частная собственность немыслима. При условии поддержки государством разных форм собственности, разумеется, возможны самые разные предприятия, но отдельно взятое предприятие не может базироваться на несхожих формах собственности, как один человек при оценке какого-либо явления не может руководствоваться разными мировоззрениями.

Вполне понятно, что поднятые вопросы требуют дальнейших исследований, но уже сейчас можно сделать некоторые выводы. Современная общая ситуация требует многообразия форм собственности, и весь комплекс вопросов, составляющих большую проблему, целесообразно решать регионально, но никак не централизованно.

Видимо, имеет смысл начинать исследования народного сознания самыми различными отраслями науки. Здесь бы могли объединить свои усилия гуманитарные кафедры научных центров, музеи, краеведы, любители. Безусловно, собранные данные и их интерпретация явились бы существенной частью общего гуманитарного знания.

Статья поступила в научную редакцию 11 марта 1999 г.